

К созданию большой государственной печати 1667 г.

В РГАДА сохранился документ, получивший название «Роспись всем государственным печатям» (РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1) и датированный 1627 г. По первым его строкам («В Посольском приказе в переписной книге 135-го году написано») возникает ощущение, что перед нами выпись из описи архива 1626 г. На самом деле этот документ состоит из двух частей. Первая часть (Л. 1–3) действительно представляет собой выпись из описи архива Посольского приказа и содержит сведения о хранившихся во внешнеполитическом ведомстве печатях. Вторая часть не имеет ничего общего с описью и является краткой справкой о больших и малых польских и литовских печатях периода правления Владислава IV Вазы.

Разберемся с датировкой документа. В первой его части упоминаются большая государственная печать, отпавшие от грамот серебряные казанские и ливонские печати, кормленная печать Федора Ивановича (матрица), печать Новгородского государства (матрица), 12 оловянных властелинских печатей в особом мешочке, печати (оттиски?) 10 российских городов (территорий) с их описанием: новгородская, псковская, казанская, астраханская, сибирская, нижегородская, смоленская, рязанская, тверская, вятская. Обратим внимание на властелинские печати. Они принадлежали 11 иерархам русской православной церкви. 10 из них умерли до создания описи. Но один, архиепископ астраханский и терский Макарий, хиротонисан только 13 января 1629 г. Хотя встречается и иная дата — 8 января 1627 г. В любом случае к моменту составления описи грамота с печатью от его имени была уже получена в Посольском приказе, и успела по тем или иным причинам, отсоединиться от шнура, на котором ее привесили. Тем самым возникает вопрос о том, как следует датировать приказную опись или же отдельные ее части.

Вторая часть рассматриваемого документа датируется по правлению Владислава в Речи Посполитой — 1632–1648 гг.

По какому поводу была составлена рассматриваемая Роспись? В нашем распоряжении отсутствуют прямые указания на это. Однако следует остановиться на том, что при описании больших польской и литовской печатей дается их описание: «орел одноглавой с коруною, а около ево воеводства з городами»; «человек на коне, а над ним коруна, а около его воеводства з городами». Упоминание польских и литовских воеводств и городов и одновременное описание гербов

ряда территорий, входящих в титул московского государя, позволяют предположить, что они каким-то образом взаимосвязаны. На русской государственной печати 1667 г. также появляются «города». Однако здесь они символизируют три России (Великая, Малая и Белая) и три части света (Восток, Запад и Север). Только на петровских печатях появляются гербы трех царств (Сибирское, Астраханское, Казанское) и трех городов (Владимир, Киев, Новгород). В таком виде печать будет существовать в течение всего XVIII в. По-видимому, гербы Речи Посполитой оказали самое прямое влияние на развитие отечественной государственной геральдики.

Однако между датой смерти короля Владислава и возникновением нового типа печати лежит 19 лет. Если рассматриваемая Роспись создавалась как справочный материал перед созданием печати 1667 г., то в ней логичнее было бы видеть отсылку к печатям эпохи Яна II Казимира (1648–1668 гг.). Таким образом, рассматриваемый документ все же был создан не позднее 1648 г. По-видимому, идея изменения изображения на печати, которой скреплялись дипломатические документы, появилась в первые годы правления царя Алексея Михайловича, однако по неизвестным причинам от нее на время отказались.

Но «гербы» городов отмечены и на печати Ивана IV, созданной в конце 1570-х гг. На лицевой и оборотной стороне печати вокруг центрального изображения двуглавого орла под короной помещены по 13 круглых медальонов. На 24 из них видны реальные или же условные печати тех или иных русских городов, на 2 дополнительных религиозная символика (гогофские кресты). Подобная композиция явно навеяна довольно распространенным типом панагий, на которых вокруг Богородицы / Христа помещались изображения 12 апостолов / пророков. Матрица печати (как минимум ее лицевая часть) была цела в 1605–1606 гг. Далее ее следы теряются. Оттисков этой печати в России неизвестно. Помнили ли об этой печати при Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче — вопрос открытый. Возможно, какие-то воспоминания о ней сохранялись. Но прямых упоминаний обнаружить не удастся. В анализируемом нами документе приводится описание гербов только 10 русских городов (царств). Среди них, как и на печати Ивана IV, отсутствуют Москва и Владимир. Гербы этих городов появятся только на так называемом гербе из дневника Я. Корба. При этом печать Корба имеет явные параллели с печатью Ивана IV. Однако его создатели, похоже, имели перед собой только примерное описание большой государевой печати XVI в. На это указывает наличие по краю печати 26 медальонов с изображением гербов российских городов (в XVI в. мы видим 24 городские печати и 2 дополнительных символа). Кроме этого, семь гербов размещено

непосредственно на теле и крыльях двуглавого орла. Отметим, что в Титулярнике 1672 г. имеются изображения, символизирующие все 33 географические объекта из титула московского царя, но какой-либо попытки объединить их в единую схему нет.

Таким образом, можно говорить о существовании нескольких взаимосвязанных пересекающихся направлений в развитии государственной символики России на протяжении XVI–XVII вв. При этом создать единую схему, показывающую их преемственность и взаимодействие, на настоящий момент довольно проблематично, в нашем распоряжении слишком мало сведений. Однако подготовительные материалы к созданию новой государственной печати (именно так следует рассматривать так называемую роспись всем государственным печатям) являются одним из элементов этого процесса. Возможно, благодаря новым находкам, со временем логика становления государственной символики России станет для нас более понятной.